

ГІСТОРЫЯ

УДК 37 (09)

*Т.Н.Сыманович***ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВЗГЛЯДАХ ЦЕРКОВНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ КИЕВСКОЙ РУСИ**

Период Киевской Руси (IX - XIII в.в.) занимает исключительно важное место в истории развития духовной культуры восточнославянских народов как время, когда формировались основные принципы русского православного мировосприятия и нравственного воспитания, в конечном итоге предопределившие своеобразие исторического пути русской цивилизации.

Основная проблема, которая находилась в центре внимания древнерусских мыслителей, – это проблема нравственности человека, понимаемая как проблема спасения человеческой души. Следует учитывать, что в самом русском христианстве всегда отмечают два течения. Одно из них определяется как византийское, более ортодоксальное. Другое, которое ближе к собственно русской народной жизни, опирается на кирилло-мефодиевское наследие, переосмысленное древнерусскими церковными деятелями XI-XIII в.в. Соответственно взгляды на способы обретения человеком спасения несколько различаются у представителей различных течений русского христианства.

К византийской традиции тяготеет митрополит Илларион, автор "Слова о законе и благодати". У Иллариона прослеживается чётко выраженная вера в божественное предопределение. Вера в непреложность предопределения часто вела к крайнему пессимизму. Но у Иллариона фатализм служит не пассивности, а активности, освобождению задатков самого человека. Если Бог всемогущ и всемогущ, то от него зависит и состояние народа в настоящее время. Уверовавшие в Христа, с доверием и любовью обратившиеся к Богу, ожидают ответной любви и помощи всемогущего. Он должен быть терпим к возможным человеческим слабостям, ведь в его силах избавить от них человечество. В обращенной к Богу "Молитве" Илларион доказывает, что Бог должен быть милосердным, поскольку и грешные люди – это его творение [1, 161]. Илларион признает, что "все мы уклонились", что нет ни единого из нас, подвигающегося и ревнующего с небесным, но все пекутся о земном" [1, 158]. И здесь же он призывает Бога проявить "терпение и даже долготерпение", поскольку в силах Господа направить на "пути истины" [1, 158]. Таким образом, с точки зрения Иллариона, если человек верит в Бога, значит, для него спасение уже предопределено. Главное условие нравственности человека – соблюдение Божьих заповедей, прославление Бога перед людьми. Исходя из идеи предопределённости, характерной для взглядов Иллариона, мы сталкиваемся с другой нравственной проблемой – проблемой свободы воли. Как соотносится идея предопределения со свободой воли в человеке? Что примиряет эти два начала? По мнению Н.Бердяева, это божественная благодать, которая не противоречит свободе [4, 39]. Благодать побеждает иррациональную тьму свободы и ведёт её к свободной любви к ближнему. Именно в благодати реализуются отношения между Богом и человеком.

Проблема нравственности человека получила своё дальнейшее развитие в трудах Феодосия Печерского. Феодосий считается создателем так называемой "печерской идеологии" [2, 78]. В отличие от книжников времен Ярослава, с их оптимистическим вариантом христианства, с верой в спасение всех принявших крещение, печерские старцы иначе взглянули на сущность человека и на пути обретения им вечной жизни. Путь к спасению для них лежит через подавление в человеке изначально присущего ему земного, греховного, плотского естества. Сам факт крещения действительно очищает человека, но далее людей подстерегают многочисленные опасности: "враг" (сатана, дьявол) не дремлет и всячески старается заполнить их души [1]. Взгляды Феодосия Печерского перевернули всю систему представлений

древнерусского человека – и не только в богословском, но и в морально-этическом плане. Теория аскезы, т.е. отречения от всего земного, заставляла Феодосия пристальнее вглядываться в самую душу человека, искать её высокое предназначение. Служение Богу должно проявляться в "деятельных делах" – в терпении и страдании, милосердии и любви. Пожалуй, Феодосий первым вышел на ту проблему, которая позднее станет одной из главных в нравственном воспитании: "И та слышите, нам, убогим каземь достойть должны быти?! Не сердце ли в нас горить?!.. Не въслед ли похотей своих идохом?!.." [1, 157]. Сколько ещё русских мыслителей во все века будут задавать себе подобные вопросы и искать ответ!

В творчестве митрополита Киевского Никифора основным является вопрос о происхождении добра и зла в человеке. Он подробно характеризует основные "силы" души – разум, чувство и волю. Человеческий разум – лишь часть всеобщего разума; для его обозначения он использует термин "словесное". В "Послании к князю Владимиру" мы читаем: "Оттого двойственно бытие наше словесное и бессловесное, бесплотное и телесное... борьбы в нас много, и противится плоть духу, а дух плоти" [1, 173]. Никифор подчёркивает неразрывную связь между разумом и нравственным началом: основа добродетели – разум, но лишь при правильном (добродетельном) его использовании. По мнению Громова М.Н., одного из исследователей творчества митрополита Киевского, Никифор стоит на позициях христианского дуализма души и тела [3, 119]. Состояние духа, возможности его победы над плотью находятся в прямой зависимости от состояния плоти. Исходя из представления Никифора о строении души, становится понятной историческая оправданность средневекового аскетизма. Почему? Как уже упоминалось выше, с точки зрения Никифора, человеческая душа состоит из трёх частей: разума, чувства и воли. Или – "словесного", "яростного" и "желанного" [1, 173]. Термин "яростный" связан со словом "ярость", обозначающим гнев, пыл, горячность, необузданное веселье. Стихийное, оргическое начало было весьма сильно в человеке с языческих времен. Потребовались века упорной борьбы для создания такого типа личности, который бы научился разумно управлять собой. И вот здесь аскетизм представляется необходимым, так как он направлен на сокрушение языческой невоздержанности. Бесспорно, были крайности: умерщвление плоти, культ страданий, но в целом эпоха приучения к воздержанию была необходимым этапом, через который прошли все цивилизованные народы.

Проблема соотношения предопределения и свободной воли человека является одной из главных тем "Послания провитеру Фоме" Климента Смолятича. В достижении спасения человек должен положиться на Божью милость и рассчитывать на Божью помощь. В "Послании" мы читаем: "Смотри... как все устраивается, поддерживается и преуспевает силой Божьей, ибо нет другой помощи, кроме помощи Божьей, и другой силы, кроме силы божественной..." [1, 186]. Свободная воля человека в этом разумно устроенном мире не какое-либо исключительное право, а скорее напоминание о месте и предназначении человека в мире. Главное условие спасения человеческой души – приоритет духовного, вечного над сиюминутным, материальным; следование божественной воле, познание разумности созданного Богом мира и постижение таким образом высшего смысла жизни человека. Кроме того, именно Климент Смолятич первым среди церковных деятелей того периода высказал идею нестяжательства: Климент ставил себе в заслугу полный отказ от всего, в том числе и от церковного имущества, что также является весьма показательным в понимании им проблемы нравственности человека. Представления Климента Смолятича о духовной сущности и предназначении человека ставят его в один ряд с другими мыслителями Киевской Руси, в ряд начатый Илларионом и в значительной степени продолженный Кириллом Туровским.

Основная тема проповедей и притч крупнейшего древнерусского церковного деятеля, мыслителя и писателя К.Туровского – проблема человека и спасения человеческой души, понимаемая как главная проблема нравственности. В "Притче о душе и теле", "Повести о белоризце-человеке и о монашестве" Кирилл рассматривает проблему соотношения в человеке духовного и телесного начал, божественного и низменного, плотского, материального. Он анализирует природу человеческих чувств, роль души и сознания в человеке. В этих вопросах Кирилл стоит на ярко выраженных аскетических, воинственно-монашеских позициях. Смысл

человеческой жизни для него – в полном отказе от мирских, плотских наслаждений, в уходе от суетного и повседневного к вечному, т.е. к помыслам о Боге. Кирилл называет и главные добродетели, открывающие путь к спасению: это смирение и послушание, полный отказ от своей воли. "Ты, как свеча, волен в себе до церковных дверей, а потом не смотри, как и что из тебя сделают", – говорит он в "Сказании о черноризческом чине" [1, 204]. Но ведь этот отказ от воли – тоже результат свободного волеизъявления человека, выбора им своего жизненного пути. В этом смысле Кирилл вполне продолжает традицию, начатую Феодосием Печерским. Однако печерский игумен обращался прежде всего к "братии" и к киевским князьям. Кирилл выходит на более широкую аудиторию. То, что у Феодосия могло показаться лишь практической рекомендацией монашеского жития, у Кирилла звучит как нравственный призыв, обращенный к обществу. Он обращается к человеку вообще, к душе и совести каждого.

Суровые аскетические настроения выше рассмотренных авторов, особенно Феодосия Печерского и Кирилла Туровского, не всегда находили отклик в сердце простых людей Древней Руси. Их нравственные требования были чересчур высоки и практически не выполнимы. Поэтому не случайно широкое распространение в X-XIII в.в. получили воззрения иного рода. Здесь уже речь идет о представителях того течения русского православия, которое ближе к русской народной жизни, а потому демократичнее. Так, игумен Новгородского Антониева Монастыря Моисей и епископ Белгородский Григорий являются авторами поучений, главной идеей которых выступает принцип "умеренности", трактуемый как "всему своё время и мера, а что сверх меры – то грех" [1, 213]. Каких-то особых, чрезвычайных усилий для достижения спасения не требуется: оно само придет к тем, кто выполняет общие предписания церкви. В "Поучении Моисея о присягах и клятвах", "Поучении Моисея о чрезмерном пьянстве", "Поучении епископа Белгородского" практически отсутствуют цитаты из Священного Писания, а главным образом используются эмоциональные по своему характеру аргументы, рассчитанные на простую житейскую мудрость.

Взгляды древнерусских мыслителей на место человека в мире, на проблему его нравственного совершенствования раскрывают особенности православия, которое в свою очередь внесло решающий вклад в формирование менталитета и нравственных ценностей славянских народов. Православное духовенство воздействует на народ убеждением, в то время как на Западе, в католическом мире, духовенство слишком много надежд возлагает на силу. С точки зрения Новикова М.П., военизированные монашеские ордена обычны для Западного и совершенно неприемлемы на Востоке [5, 39]. Именно отказ от насилия в конечном счете и приводит к выводу, что плоть изначально расположена ко злу, а потому умерщвление её – обязательное условие спасения. Жизнь будущая, небесная, возвышается над земной. Идеи и принципы, содержащиеся в трудах церковных деятелей Киевской Руси, послужили основой для дальнейшего развития общественной и педагогической мысли славянских земель в эпоху средневековья, нравственных и мировоззренческих принципов русского культурно-исторического типа в целом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь, договор № Г-99-355 от 1 апреля 2000 г.

Литература

1. Златоструй. Древняя Русь X-XIII в.в. - М., 1990.
2. Замалева А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы. Очерки древнерусской духовности. - Мн., 1991.
3. Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X-XIII в.в. - М., 1991.
4. Бердяев Н. Судьба России. - М., 1990.
5. Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси: методологический аспект. - М., 1991.

Summary

They consider the ideas of clergymen of Kievskaya Rus about the ways of moral perfection of a person.